

Место встречи - Монреал 25 сентября 2015 года. Второе дыхание

Город – это множество домов и у каждого есть своя история. У одних она долгая, полная значительных событий, у других – короткая, почти неприметная. Хотя неприметных домов все же не бывает. Все-таки в каждом из них кто-то рождается, живет или умирает. Дома живут жизнью людей. Их предназначение быть соучастниками в людских судьбах. А если это общественное здание - музей, концертный зал, школа или храм, то его служение людям неоценимо. Сколько судеб через него проходят, сколько жизней в нем встречаются, переплетаются, расходятся! Скольким его стены дают приют, скольких укрывают от житейских неурядиц, скольких спасают от непоправимых поступков... Самые яркие представители городских архитектурных проектов украшают собой фотоальбомы и открытки. Они становятся знаковыми для того города, в котором были построены. К ним водят туристов, ими гордятся горожане. Но помимо достопримечательностей, о которых знает большинство, есть и такие, которые известны далеко не всем. И, как правило, именно этими зданиями и создается та особенная атмосфера, которая делает город если не родным, то близким, своим, понятным, и по которой скучаешь, если случится уехать надолго. С Петром Павловичем Пагануци я беседую уже не первый раз. И все наши разговоры касаются событий, происходящих в общине Кафедрального Свято-Николаевского собора в Монреале. 4 октября около церкви состоится благодарственный молебен, посвященный окончанию восстановительных работ, и окропление стен собора. Община приглашает всех желающих принять участие в этом событии. Для нее это настоящий праздник!

- Петр Павлович, прихожане обычно не обращают внимания на то, как выглядит храм со стороны, они приходят на службу, а потом спешат по своим делам. Многие, приехавшие не так давно в Монреаль, и понятия не имеют о том, что Свято-Николаевская церковь была почти полностью разрушена во время сильного пожара 1998 года. Ну стоит себе здание, вполне, вроде, крепкое, кирпичное. И кто будет выискивать дыры между кирпичами, замечать трещины и обвалившиеся элементы украшений! Мало кто поймет, что оно так обветшало, что требует безотлагательного ремонта! А вот внутри видно, что алтарь еще не окончен, что стены не покрашены как надо, что пол старый...

- Да, вы правы, людям проще заметить то, как все выглядит внутри. А то, что происходит со зданием церкви снаружи, мало кто замечает. Наша община владеет этим зданием уже шестой десяток, и мне оно очень хорошо известно.

Петр Павлович ведет меня вокруг церкви – такая своеобразная экскурсия-отчет о том, что было сделано почти за год восстановительных работ. И вновь я больше замечаю внешнюю сторону: около церкви появился настоящий небольшой городской парк со скамейками, с широкими дорожками, аккуратными газонами и словно приглашающей войти просторной лестницей. Дорожки выложены современной добротной плиткой, новая элегантная вывеска, всюду посажены декоративные растения, по центру – деревце.

- Я не помню его названия, но весной оно зацветет мелкими розовыми цветочками и будет очень красиво. А эти растения – многолетние. Со временем они примут тот вид, который был запланирован ландшафтным дизайнером. Скамейки, кстати сказать, из известняка, того же самого камня, который использовался при отделке декоративных элементов стен и окон.

- То, как выглядит церковный участок сейчас, это, конечно, выше всяческих похвал. Это сразу бросается в глаза. Так уж мы устроены, люди, что замечаем внешнюю сторону быстрее. Я думаю, что жители Отремонта тоже отметили перемены, произошедшие на территории церкви.

- Без сомнения, они заметили. Ведь теперь здание приобрело тот вид, который соответствует статусу этого района. А он особенный! Но помимо того, что видно теперь всем, я хочу обратить ваше внимание на то, что теперь у нас появился удобный вход для людей, ограниченных в движении – съезд для инвалидных колясок к дверям, ведущим к лифту. А тут мы поставили забор в целях безопасности, чтобы отделить углубляющийся въезд в подземный гараж жилого дома от территории церкви. Раньше этого тоже не было. Я так подробно обращаю ваше внимание на все эти детали, потому что все имеет значение. А если уж мы решились делать внешнюю реконструкцию, то поставили себе целью провести ее так, чтобы потом не пришлось вновь что-то доделывать и ломать.

- Да, вы правы. Всех нюансов этой огромной работы сразу и не заметишь. Но мы еще не перешли к самому главному! К стенам. Теперь они выглядят посвежевшими!

- Это именно так! Они были полностью отреставрированы. Работа проведена грандиозная. Мы поменяли старый разрушенный кирпич на новый, вычистили на глубину в три пальца старый цемент между всеми кирпичами и положили новый. А он, видите, подходит под цвет кирпича – красноватого оттенка. Поэтому и вид у церкви такой, словно ее только что построили! Ее стены стали не только крепче, надежнее, но и красивее.

- Да церковь словно помолодела! Ей совсем не дашь 100 лет. Я думаю, что известным канадским архитекторам Вильяму и Эдварду Максвеллам пришлось бы по душе новый вид их детища.

- Их архитектурная компания была одной из самых видных в Канаде. Они проектировали Commissions for the Nurses Home of the Royal Victoria Hospital в Монреале, Legislative Buildings в Саскачеване, the Montreal Museum of Fine Arts и the Departmental and Courts Buildings в Оттаве, а также крыло «Riverview» Château Frontenac в городе Квебек.

- Да и здание известной школы FACE. Они создавали свои проекты в стиле Beaux-Arts. А еще Вильямом был спроектирован храм Баба в Хайфе (Израиль). Это главный храм религии бахаи, в нем захоронены останки Баба, основателя веры бабизм, из которой впоследствии возникла вера бахаи. Храм входит в число достопримечательностей Всемирного наследия ЮНЕСКО. И надо сказать, что одно из южных дверей этого храма после смерти Вильяма была названа в его честь. У него вообще очень необычная судьба! Как и у его творений!

- У здания нашей церкви тоже долгая и интересная жизнь. Сначала оно задумывалось как методистская церковь St. Giles и прослужило в качестве таковой до тех пор, пока в 1929 году не было выкуплено еврейской общиной, и тогда в нем

открылась синагога Tifereth Beth David. В 1964 году наша община выкупила его. А потом какие только события здесь не происходили! Интересная долгая жизнь! И нам хочется сохранить это здание, нашу церковь для будущего, будущих прихожан, будущего города. У него богатая история!

- Давайте вернемся к реконструкции. Во время анализа работ и составления сметы было обнаружено, что необходимо менять крышу...

- Да. И мы тогда сразу решили, что будет неразумно, если мы отложим ремонт крыши на потом. Крыша – это самое главное! А у нас несколько уровней крыш! И все были переделаны. Этого, разумеется, никто из прихожан увидеть не сможет... А вам я покажу!

Мы с Петром Павловичем поднимаемся на крышу. По дороге он открывает некую металлическую дверь и показывает, как устроено пространство между потолком и непосредственно крышей. Это сложная система труб, проводов, переходов - настоящий город, в котором все должно слажено работать! Выходим на крышу. Отсюда открывается вид на гору Мон-Рояль, на окрестные дома. И тут я замечаю, что город коснулось первое дыхание осени. Клены вокруг собора тронул багрянец, и они шелестят своей пестрой листвой под теплым сентябрьским ветром в лучах возвышающегося над церковным куполом солнца. Снизу этот купол не очень заметен. А здесь, на крыше, понимаешь, какой он огромный, статный.

- Купол покрыт медными листами, это было сделано еще при реконструкции церкви после пожара. А сейчас полностью заменена вся обшивка крыши, все карнизы, все здесь – новое, крепкое, надежное. Добавлю, что много работ было проделано по реконструкции окон и оконных арок, заменены и покрашены все карнизы и многое другое. Все, что вы видите снаружи – практически все обновлено тем или иным образом! Надеюсь, что это здание будет служить людям много лет во славу Божию!

- Петр Павлович, проделана грандиозная работа по реставрации храма, который по праву можно считать памятником архитектуры Канады. И большая часть этих работ выполнялась за счет средств, собираемых общиной?

- Нам пришлось взять кредит в банке, который мы и выплачиваем. С помощью общины мы собрали часть средств, но еще далеко до того момента, когда мы сможем погасить долг. Мы будем благодарны за любые пожертвования! Мы делаем благое дело. После реконструкции наше здание словно получило второе дыхание, помолодело и может жить еще много лет.

- С Богом!